

Впередсмотрящие

14 августа 1950 года заведующий Новоминским районо Дмитрий Федорович Брехов, обмакнув перо в синие чернила, мелким кудрявым почерком вывел очередной Приказ № 36.

Приказ содержал 12 параграфов, посвященных (дата объясняет направленность) назначению на должность новых учителей. Параграф 10-й гласил:

«Богомаз Василия Сергеевича, окончившего Краснодарский учительский институт в 1950 г., назначить преподавателем математики и физики в Ново-Минскую семилетнюю школу № 3 с 15 августа 1950 г.

Основание: Путевка МП № 6804 от 21.03.50 г.».

Наряду с другими новичками зачислили темноволосого голубоглазого выпускника в отряд учителей, не подозревая, какую роль сыграет он не только в судьбах многих людей, но и в развитии просвещения в Каневском районе. Мог ли предполагать Дмитрий Федорович, что пройдет всего 10 с небольшим лет, и этот кудрявый ладный паренек с высокой трибуны будет оценивать его, Дмитрия Федоровича, и других работу, будет писать приказы о назначении и увольнении, выговорах и поощрениях, будет стоять во главе Каневского просвещения?

Из служебной характеристики.

«5 мая 1952 года.

За время пребывания в Ново-Минской семилетней школе № 3 проявил себя дисциплинированным работником. Методически подготовлен, много работает над собой... Уроки проводит живо, интересно, в доступной для детей форме, в своей работе использует индивидуальный подход к учащимся, любит свое дело и детей.

Богомаз В. С. работает классным руководителем 7-а класса, является хорошим организатором, инициативный, пользуется авторитетом среди уч-ся и учителей. В 1951/52 учебном году показал хорошие результаты в учебно-воспитательной работе, за что дирекцией школы объявлена благодарность. Являясь секретарем учительской комсомольской организации, т. Богомаз проводит большую работу среди молодежи станицы и среди своих школьников».

Не думал директор Новоминской школы Илья Кириллович Антоненко, что эта краткая характеристика всего два года проработавшего молодого учителя станет основополагающей и неизменной на все 42 года его педагогической деятельности.

Их, характеристик, будет еще масса, партийных и производственных, на награждения и для загранпоездок, прибавится там много эпитетов и оценок, но вот это – *«хороший организатор, инициативный, общительный, пользуется авторитетом»* – навсегда останется штампом в его характеристиках. И не от скудости языка характеризующих, а от того, что именно эти черты были основными и главными в его характере всю жизнь.

Он был, что называется, «трудоголиком», и любимым его словом было – «гамбалить». Тех, кто «гамбалил», он уважал особенно, это знают многие, кто работал с ним рядом. Районная газета, представляя его как делегата Всесоюзного съезда учителей, так писала о нем в 1988 году:

«Работа – основной смысл его жизни. Он приходит в отдел задолго до официального начала рабочего дня, и вечером долго светится его окно на первом этаже райисполкома.

Горы бумаг, толпы людей, особенно в августе-сентябре, всех надо выслушать, принять решение. А еще надо проехать по школам, поприсутствовать на педсоветах, попасть на заседание исполкома или комиссии по делам несовершеннолетних, поработать в депутатской комиссии, разобрать жалобы, ответить на письма. Все это и масса других мелких и крупных необходимых дел отбирают день, а ведь еще нужно быть в курсе общественных и литературных событий, потому что литература – его давняя и неизменная любовь».

Он «гамбалил», может потому, что вырос в простой крестьянской семье, отец и мать его были колхозниками и трудились от зари до зари, а на них, пятерых детях, лежало все домашнее хозяйство. Там, в семье, он получил наглядный урок трудолюбия, и не потому ли он всегда так внимательно относился к совершенствованию трудового воспитания в общем воспитательном процессе, любил бывать в производственных бригадах и звеньях, подолгу беседовал с ребятами.

Он навсегда, до собственных седых волос, сохранил нежную любовь к матери, и после смерти мужа в 1968 году Анастасия Леонтьевна Богомаз переселилась не к одной из трех дочерей, а к нему, досмотревшему ее до конца и собственными руками похоронившему и отдавшему все, что мог.

В 1953 году Каневской и Новоминской районы объединились, и семилетняя школа № 3 стала новоминской семилетней школой № 34. А молодой специалист В. С. Богомаз стал в ней уже завучем. Больше он никогда не работал рядовым учителем. И вот уже новая характеристика, подписанная теперь уже заведующим Каневским районо Ф. И. Сидоренко:

«Богомаз В. С... проявил себя дисциплинированным работником, методически подготовленным, много работающим над собой. В своей работе использует индивидуальный подход к учащимся, любит свой предмет и работу с детьми.

Как хорошего работника и хорошего методического руководителя в 1955 году Каневской районо перевел его

на должность завуча Каневской средней школы № 3, где он показал себя хорошим организатором, инициативным работником и авторитетным руководителем, пользующимся уважением среди учащихся и учителей.

... тов. Богомаз имеет две благодарности от районо.
25 сентября 1957 г.

Он еще и на гармони играл, В. С. Богомаз.

Этих благодарностей было много, он не особенно за ними гнался, он «гамбалил», и, думаю, руководство могло бы быть щедрее на более весомые награды, которых у иного рядового учителя было больше, чем у него, отдавшего народному образованию всю свою жизнь. Честное слово, он их заслужил.

Выписка из приказа № 92
по Каневскому РОНО от 7 июля 1958 г.

§ 3

Богомаз Василия Сергеевича, завуча СШ № 3 ст. Каневской, освободить от работы в школе и перевести на должность директора средней школы № 1 ст. Каневской с 10 июля 1958 г.

Основание: приказ Крайоно от 7 июля 1958 г. № 12–619.
Заведующий РОНО (Сидоренко)

Он был нашим директором. Ярко-голубоглазый, кудрявый, отчаянный любитель Есенина (что было странно для физика), он ввергал нас в постоянное недоумение

*В. С. Богомаз –
директор СШ № 1.
1961 г.*

своей непохожестью на привычный стереотип учителя. Он всегда был «другим», неожиданным, непредсказуемым и... интересным. С известным максимализмом юности мы клеймили его за эту непохожесть на тайных «девчонках» за школой, но где-то в закоулочках наших по сути еще детских душ таилось какое-то неосознанное чувство по отношению к нашему молодому непонятному красавцу-директору. Это уже после, закончив институт, поработав под его началом, смогла я понять и оценить его – нашего тогдашнего директора и, позднее, заведующего районо. Нытаюсь оценить и понять его и сейчас, когда его нет, но навсегда осталась Намять.

Выписка из приказа № 136

по Каневскому РайОНО от 24 сентября 1962 г.

Богомаза Василия Сергеевича считать переведенным с должности директора СШ № 1 на должность заведующего РайОНО с 9 июля 1962 года.

Основание: приказ КрайОНО № 12–583 от 9 июля 1962 г.

И все. Больше записей в его трудовой книжке не было. Через полтора месяца после этого приказа ему исполнилось 33 года. Всего 33! Такой быстрый и ранний взлет не стал, однако, ошибкой. Единственный раз «отлучался» он на полгода с этого поста, но на то была причина.

Тридцать один год на посту заведующего РОНО – не побитый еще никем рекорд; 43 года работы на ниве просвещения – много, очень много «разумного, доброго, веч-

ного» посеял он на этой ниве. Эти посева взошли, прежде всего, добрым к нему отношением учителей района. Сколько раз на конференциях приходилось видеть, как тепло и приязненно откликается зал на объявленное его выступление, как внимательно слушают его, как охотно откликаются на его шутки, как горячо приветствуют нечастые его награды и поощрения.

На этом снимке – Беев Борис Борисович (седьмой слева), возглавлявший педколлектив школы в течение 25 лет; Рокотьянская (Корниенко) Лидия Владимировна (вторая справа), отдавшая педагогическому труду около сорока лет.

Он, физик, мог дать сто очков вперед любому филологу по части живости, образности речи. Его выступления, живые, сочные, ироничные, очень любили слушать и потом часто цитировали в разговоре. Помню, как на одном из совещаний он рассказывал о неблагоприятном поступке одной учительницы, которой не по воле РОНО пришлось таки оставить школу. Внутренне удовлетворенный тем, что ему не пришлось вмешиваться в это, Василий Сергеевич доложил залу: «Бога нет, но что-то оно там есть», указав пальцем вверх. В то время атеистическая работа велась очень интенсивно, мода на веру еще не пришла,

зал грохнул от смеха, и надолго в районе прописалась новая поговорка: «Бога нет, но...».

Василий Сергеевич вообще не любил увольнять людей, все писал приказы с выговорами и предупреждениями, и партийные руководители, почему-то выступавшие на августовских конференциях с докладами (подготовленными им же), часто упрекали заведующего РОНО в «либерализме и мягкотелости». Хотя увольнять учителей все же приходилось, но уже в случае крайней необходимости, и он это делал, но с болью в душе и обидой на увольняемого – зачем докатился до этого?

Последняя встреча Нового года с коллективом любимой СШ № 1. В центре – В. С. Богомаз. 1962 г.

Но он вовсе не был «добреньким», на конференциях фамилии нерадивых работников произносил без всякого сожаления. Бывал и несправедлив, мог запросто наградить «строгачом» за несущественный поступок, автор на себе испытал такие «репрессивные» меры. Он мог в шесть утра собрать всех инспекторов, заведующую методкабинетом, директора Дома пионеров, председателя райкома профсоюза, директора Дома учителя, запасного учителя

с граблями, косами, тяпками и бросить этот «десант», усилив его водителем и техслужащей, на пришкольный участок одной из школ, заросший до безобразия, а потом на августовском так преподнести этот живописный аврал, что директору «подшефной» школы приходилось в поисках запасного платка выходить из зала.

И все же, по большому счету, он был добрым и мудрым человеком. Он всегда был доступным, к нему можно было прийти посоветоваться, просто облегчить душу. А как читал он стихи своего любимого Есенина в кругу друзей или сотрудников! Избрав очередную «жертву», он читал стихи ей одной, проникновенно глядя в глаза, читал душой, и все вокруг замирали, слушая не Богомаза, а самого Есенина.

Был Василий Сергеевич еще и активным общественником. На протяжении всей рабочей биографии постоянно избирался депутатом райсовета, членом РК КПСС, был председателем районного отделения общества «Знание», председателем комиссии по делам несовершеннолетних, активным лектором-пропагандистом. Нрав был первый его наставник, директор Антоненко, уже на втором году работы увидевший его главную черту – общественник. Им он остался до конца дней своих.

В 1989 году В. С. Богомаз становится пенсионером, но жить без работы он не может. Со странным чувством читаю в личном деле «Трудовой договор» о том, что «с одной стороны, работонаниматель (слово-то какое) – исполком Каневского районного Совета народных депутатов... с другой стороны, пенсионер по возрасту тов. Богомаз В. С. заключили настоящий договор... в том, что исполком... предоставляет место работы тов. Богомазу В. С. в должности начальника управления народного образования..., а тов. Богомаз В. С. обязуется... добросовестно исполнять служебные обязанности...».

Наверное, так было надо, пришли новые времена, но душа не принимает этого документа, скребется мысль – надо ли обязываться делать то, чего не делать не можешь? Он никогда не мог исполнять свои обязанности по-другому, потому что для него это были не «обязанности», это была его жизнь. И когда он не смог «исполнять их добросовестно», он ушел. Навсегда.

Здесь не боясь шли на любые эксперименты (благо, время предлагало их в неограниченном количестве), которые смогли бы сделать школу новой, интересной, притягательной для ребят.

В. С. Богомаз, ее давний наставник, в силу, может быть, своего возраста осторожничая, советовал ей по-дружески: «Не высовывайся, не получится – как отвечать станешь?»

Но она продолжала «высовываться» – искала, читала, ездила смотреть (и других посылала) и старалась внедрить у себя то, что считала результативным и важным. Отдача приходила по крохам, но скоро о СШ № 2 заговорили как о лаборатории инновационных идей, здесь всё было впервые, и эти идеи внедрялись в других школах. «Вторая» росла, рос и ее директор, имя Н. П. Селюк стало на слуху не только в районе, но и в крае. И это была не сиюминутная, «мыльная», дутая слава – СШ № 2 и сегодня в ряду передовых. Хоть и директор там другой, и большая часть педагогов ушла работать в открывшуюся гимназию.

*Слово заведующего РОНО.
Нина Павловна Селюк
в НСШ № 9.*

Семена новаторства, посеянные Н. П. Селюк, дали хорошие всходы – сегодня в СШ № 2 пришла плеяда молодых учителей, впитавшая этот дух нового и влившаяся монолитно в коллектив, где умеют высветить такие грани человека, которые сверкают ярко и мощно при име-

ющихся в школе условиях. И именно здесь, под руководством Н. П. Селюк, выросли руководители школ, о которых говорят как о новаторах и уважают в районе – Т. А. Колесник, Л. А. Артамонова, А. В. Яцун, Э. И. Харченко. Все они, «птенцы гнезда второй», возглавили новые коллективы, которые своей главной чертой имеют дух творчества.

Понятно, что именно такому человеку – новатору, опытному руководителю, коммуникабельному, чуткому, внимательному и вдумчивому просвещенцу, мог доверить свое любимое детище В. С. Богомаз.

Прошло пять лет, итоги за такое короткое время подводить еще рано, но, даже не подводя их, можно с уверенностью сказать – прав был Василий Сергеевич в своем выборе. Каневское просвещение в твердых, крепких руках. А еще... ведь она, Нина Павловна, – его ученица – тоже «трудоголик», тоже «гамбалит», не считаясь со временем, определенным КЗоТом, и выходными днями. Но не употребляет этого слова. Оно принадлежит только ему.